

Фан Цзинь первым делом поздоровался с Фан Мяожань, по-прежнему ведя себя как бесшабашный молодой господин:

— Пятая сестра, как поживает учитель музыки?

Он вертелся вокруг неё, а когда та не ответила, добавил:

— Эй, пятая сестра, можешь не отвечать, я и так знаю — у тебя всё отлично! На днях видел, как вы болтали и смеялись в беседке — очень уж радостные были.

Фан Мяожань, глядя на его самодовольную рожу, сказала:

— Спасибо, что потрудились найти такого хорошего учителя. Но если уж о радости говорить — тебе с господином Сяо и вовсе весело.

При имени Сяо Хэ этот ветреный молодой человек тут же прикусил язык.

Почему — понимала лишь такая внимательная, как Фан Мяожань.

Из-за их близости за годы у них выработалась своя связь, потому тему не стали развивать.

Фан Цзинь сказал, что его вызвал Фан Гэнь, и он не знает, о чём пойдёт очередная нотация, но позже расскажет подробнее. Перед расставанием он, словно вспомнив что-то, остановил Фан Мяожань и сообщил: Фо Ло на самом деле не он пригласил — она сама вызвалась, а он лишь сделал вид, что посредничает.

Вернувшись в комнату, Фан Мяожань раз за разом играла мелодию, которой научила её Фо Ло. Весь день тянулся невыносимо долго. Несколько раз она собиралась выйти, но так и не переступила порог. Всё думала, почему — и не находила причины.

Лишь к вечеру за дверью послышался голос Фо Ло. Тут-то она и поняла: весь день просто ждала её возвращения.

Вскоре раздался стук. Фан Мяожань встала открывать. Внутри что-то дрогнуло, но лицо оставалось невозмутимым. Поэтому, увидев Фо Ло, она лишь равнодушно произнесла:

— А, это вы вернулись.

Сегодняшняя Фо Ло была необычно оживлена. Увидев Фан Мяожань, она расплылась в улыбке. Та, глядя на её сияние, невольно задумалась: с кем же она встречалась?

— Мисс Фан, как успехи в музыке?

Фо Ло шагнула в комнату первой, край её одежды едва не коснулся левого бока Фан Мяожань — та инстинктивно отпрянула. Не получив ответа, Фо Ло обернулась. Видя молчание, подошла ближе — наверное, подумала, что та не справилась, — и сказала:

— Ничего, позанимаемся ещё.

— Нет, Фо-гуньян, я занималась весь день и, думаю, уже могу сыграть вам.

С этими словами Фан Мяожань подошла к циню, без лишних слов уселась и заиграла. Каждый звук ложился в такт, но, кроме того, Фо Ло уловила в музыке нечто ещё — особое чувство. Она смотрела на Фан Мяожань, пытаясь угадать, что же произошло в душе этой девушки за полдня.

Когда последний звук замер, Фан Мяожань сидела спиной. Фо Ло глядела на её хрупкий стан и почему-то ощутила: настроение у неё невесёлое.

— Мисс Фан, вы сыграли превосходно. Но почему-то я услышала в музыке нотку тоски.

На самом деле Фан Мяожань с самого возвращения Фо Ло чувствовала себя странно. Обрадовалась встрече — и тут же, видя, как та сияет после свидания с другом, внутри что-то ёкнуло. Не могла отогнать мысль: а не возлюбленного ли она встречала? Мысль, что у Фо Ло может быть сердечная привязанность, вызвала непонятное беспокойство. Отчего — она и сама не знала.

— Не знаю. Может, оттого, что через полтора месяца выхожу замуж. Когда отец сообщил мне об этом, я как раз упражнялась в каллиграфии. Я никогда не видела третьего принца, и мысль о жизни во дворце вызывает тоску.

Хотя Фан Мяожань говорила это Фо Ло, возможно, лишь она одна знала истинную причину своей грусти.

Фо Ло тихо вздохнула. Ещё когда она впервые услышала о предстоящем браке с третьим принцем, то удивилась: думала, Фан Мяожань выдадут за кого-то из богатых семей, не предполагала, что её втянут в дворцовые распри.

— Мисс Фан, понимаю, вам тяжело. Сейчас я не в силах заставить государя взять назад эту помолвку. Думаю об этом — и чувствую себя беспомощной, не могу облегчить вашу душу.

Но если на сердце что-то есть — можете поведать мне. Возможно, от разговора станет легче.

Фо Ло подошла и легонько хлопнула её по плечу, словно утешая. Потом, будто вспомнив, добавила:

— Кстати, мисс Фан, вечером зайдите ко мне. Есть кое-что, чем хочу поделиться.

****Шаг вперёд****

Спустя немного времени после наступления темноты Фан Мяожань уже стояла у двери комнаты Фо Ло, гадая, что же та хочет ей показать.

Тихо постучала. Дверь открылась не сразу.

Войдя, она какое-то время просто смотрела на Фо Ло и заметила: с тех пор как та поселилась в доме Фан, красные шёлковые одежды на ней видела редко, зато белые носит всё чаще.

Сегодня на ней тоже было белое. Высокий стан делал этот наряд особенно строгим и изящным. Будь на её лице обычная холодная отстранённость — выглядела бы и вовсе благородно-мужественной.

— Мисс Фан, вы как раз вовремя. Я уже собиралась послать за вами служанку.

С этими словами Фо Ло принялась разворачивать что-то на столе.

Фан Мяожань, едва переступив порог, уловила аромат. Теперь поняла: Фо Ло хочет угостить её.

— Ничего особенного, просто знаменитая в народе курица в листьях лотоса от мастера Чэня.

В тот момент, когда Фо Ло развернула обёртку, запах разлился по комнате. Курица была золотистой, мясо — белым и нежным, а по нему струился сок.

— Мисс Фан, попробуйте. Курицу только что разогрели на пару, не знаю, так же ли хороша, как днём.

Фо Ло слегка сжала пальцами — и кусочек мяса отделился. Зажав его тонкими белыми пальцами, она поднесла к губам Фан Мяожань. Та приоткрыла рот, аккуратно взяла — и нежный вкус мгновенно наполнил её.

В глазах Фо Ло заплясали весёлые искорки: судя по выражению лица Фан Мяожань, курица удалась.

— Фо-гуньян, курица хрустит снаружи, нежная внутри, цвет и вкус изумительны. Мне очень нравится.

Видя искреннее удовольствие, Фо Ло отломил ещё кусочек и снова поднесла к её губам. Фан Мяожань смутилась от такого обращения, но всё же открыла рот.

Примерно за полчаса они вдвоём управились с половиной курицы, а потом разговорились. Из беседы Фан Мяожань узнала, что Фо Ло с того возраста, как себя помнит, росла без родителей. Её взяла на воспитание хозяйка терема «Древний журавль» Сяо Юй. Когда Фо Ло исполнилось шестнадцать, Сяо Юй куда-то уехала и до сих пор не вернулась. Та, беспечная, попросту передала управление теремом Фо Ло. Хотя Фо Ло и выросла в таком месте, с детства странствовала с Сяо Юй по рекам и озёрам, в свободное время изучала музыку, разбирается в поэзии и живописи. Молодые господа, посещавшие «Древний журавль», знали: Фо Ло тело не продаёт, искусством тоже не торгует — если настроение хорошее, сядет в главном зале, сыграет мелодию, и этого хватает, чтобы снискать множество восторженных взглядов.

Жизнь Фан Мяожань была совершенно иной. Она — единственная дочь Фан Гэня. Четверо братьев — все охочи до развлечений, потому все учёные амбиции отца обрушились на неё. С детства заставлял штудировать всевозможные классические трактаты. Другие девицы в вышивальных павильонах занимались рукоделием — а она в комнате корпела над копированием прописей. Другие в шестнадцать лет уже лелеяли сердечные тайны — а она погружалась в стихи и поэмы.

Из-за того, что усадьба Фан была огромной, Фан Мяожань редко выходила за ворота. Детство её прошло в этих глубоких дворах и обширных павильонах — на деле же было весьма одиноким.

Фо Ло молча слушала её, словно сама переносилась в те картины. Смотрела на Фан Мяожань — казалось, и у неё есть что сказать, о чём умолчала.

Фан Мяожань вдруг замолчала, будто что-то вспомнив. Повернулась, встретилась с Фо Ло взглядом. Даже через румянец на щеках глубоко вдохнула и произнесла:

— После знакомства с вами жизнь будто перестала быть такой скучной. В ней появилось больше неизвестного и... ожидания.

Но, услышав это, Фо Ло ступевалась, улыбка сошла с её лица, она погрузилась в молчание.